Элиас вышел из кареты у ворот Вендлебера и внимательно осмотрел улицы маленького городка. Он снял серую мантию ордена Серой Совы и облачился в традиционную бело-золотую одежду своего Дома Парбон. Поискав некоторое время на улицах знамя с золотым львом, он подошел к людям, охранявшим ворота.

"Простите, - спросил Элиас, слегка коснувшись плеча одного из стражников. "Вы не видели, чтобы здесь проезжала большая группа всадников со знаменем Дома Парбон?"

Стражник слегка подпрыгнул, а затем поднял глаза на Элиаса. "Э... да, видели. Лорд велел нам... ну, наверное, я не должен говорить", - остановил себя стражник.

Элиас нахмурился. "Значит, они здесь?"

"Да", - кивнул стражник. "Большинство из них разбили лагерь за стенами. Думаю, кое-кому разрешили остановиться в трактире на западной стороне города". Стражник указал на него. "Гремучий дождь, так он называется".

"Спасибо", - сказал Элиас, достал золотую монету и протянул ее стражнику.

"О...!" - просиял стражник. Элиас повернулся и быстро зашагал туда, куда указывал стражник. "Спасибо!" - крикнул стражник, но Элиас не обратил на него внимания.

Полубегом пробираясь по улицам, Элиас следил за деревянными табличками, висевшими над дверными проемами. Заметив Гремучий дождь, он приостановился, переводя дыхание, прежде чем войти в дверной проем. Знакомые лица повернулись ему навстречу - некоторые из рыцарей его отца.

"Люкейн. Мистл", - поприветствовал Элиас, направляясь к ним. "Где..."

"Элиас", - раздался глубокий голос по всему трактиру. Элиас повернул голову в сторону лестницы и увидел, как его отец медленно спускается в общий зал трактира. Он выглядел растрепанным, его длинные рыжие растрепанные волосы густыми сальными прядями рассыпались по пластинам.

"Отец", - сказал Элиас, делая шаг навстречу. "Я пришел, как только узнал, что ты покинул Парбон".

"Почему ты здесь?" Сердито спросил маркиз Рейнхард. "Ты должен быть в Башне Серой Совы".

"Мой срок обучения закончился", - быстро объяснил Элиас. Он протянул стальной жетон, на котором была изображена сова. "Теперь я волшебник Серой Совы. Мои научные исследования были приняты".

Райнхард ткнул пальцем ему в грудь, заставив Элиаса отступить на шаг. "И поэтому ты пришел сюда, а не вернулся в Парбон?"

"То есть я должен бездействовать, пока ты отправляешься на помощь моему дяде?" Произнес Элиас, не уступая отцу в браваде.

Рейнхард на минуту стиснул зубы. Затем он шагнул вперед и крепко обнял сына. Через мгновение они отстранились друг от друга. Маркиз крепко сжал плечи Элиаса. "Поздравляю, Элиас. Я не думал, что мой сын когда-нибудь станет волшебником, но это не отменяет того факта, что я этим горжусь".

Элиас слегка улыбнулся. Это было редкое выражение на лицах обоих мужчин. Они сидели в одиночестве за одним из столиков в углу.

"По правде говоря, я не думал, что смогу найти тебя в Вендлебере. Я полагал, что вы уже отправились в Дирраха".

"Я хотел. Мы столкнулись с неприятностями. Хитрый змей", - обиженно сказал Рейнхард. "Я знал, что мне следовало взять виверну вместо лошади..."

Элиас положил руки на стол, глядя на ссутулившегося отца. "Неприятности с таким важным хозяином на хвосте? Это был один из старших сыновей короля?"

"Нет. Аргрейв, королевский бастард". Маркиз посмотрел на свои руки, на его лице появилось мрачное и гневное выражение.

"Что?" - недоверчиво спросил Элиас. Он и раньше видел у отца такое выражение лица, но только после великого поражения. "Но он... Я не верю, что он еще не достиг магии ранга С. Как...?"

"Его магия вряд ли имела значение. Но его слова... даже если вспомнить, он водил меня за нос, как дурака. Он путешествовал с дочерью герцога Монтичи и... ребенком из Дома Веден. Я забыл, с кем".

"Мина", - вставил Элиас.

"Верно". Рейнхардт кивнул. "Я решил взять его в заложники. Он пошел добровольно. Это заставило меня ослабить бдительность. Всю дорогу он жаловался на лошадей и ненависть к ним. Он играл на моем самообладании, разжигал мои сомнения, выставлял себя слабым и вдалбливал мне в голову свою ненависть к лошадям... Я решил наказать его, заставив спать рядом с лошадьми". Маркиз скрипнул зубами. "Вероятно, именно этого он и добивался все это время. А дальше... он привел их в бешенство. По их словам, с помощью костра и иллюзорной магии. Он украл мою лошадь и поскакал к побережью. Люди потратили несколько часов, чтобы

привести лошадей в порядок". Рейнхард слегка хлопнул по столу.

Элиас откинулся в кресле, подперев рукой подбородок.

"Он обладает хитростью, свойственной дому Васкер. На их знамени изображена змея, и это им подходит. Этот - змея с серебряным языком", - размышлял Рейнхард. "Люди не спали несколько часов, гоняясь за лошадьми. Им нужен отдых, как и лошадям. Завтра мы отправимся в Диррачу. Если ты поедешь со мной, тебе нужно выспаться. Наверху есть свободные комнаты. Мы сняли весь постоялый двор".

"Верно", - рассеянно отозвался Элиас. "Ты сказал, что Аргрейв поехал к побережью? Матет? Ты, должно быть, послал за ним кого-то".

"Наверное, Матет, да". Рейнхард выпрямился, откинувшись в кресле так, что скрипнула пластина, которую он носил. "Дочь герцога, похоже, готова его защищать. Он направится туда и будет искать защиты. Я не стал никого посылать. К тому времени, когда я понял, что он ушел, было уже слишком поздно посылать за ним кого-либо. Он украл лучшую лошадь, которая у нас была, это мой Красный Снег. Мне пришлось одолжить одну из лошадей моего рыцаря".

"Понятно", - сказал Элиас с нотками разочарования в голосе. "Тебе лучше пойти и поспать. У меня еще слишком много сил, чтобы спать, а я еще не ел".

"Трактирщица готовит приличную еду. Спроси у нее", - сказал Рейнхард, протягивая Элиасу несколько золотых монет из мешочка. "Завтра мы проснемся рано. И сын", - маркиз сделал паузу.

"Да?"

"Я рад, что ты пришел". Райнхард похлопал его по плечу и зашагал вверх по лестнице.

"А..." Элиас не знал, что ответить. Он смотрел, как удаляется рыжая шевелюра его отца, а за ним следуют остальные рыцари. Элиас остался в общем зале. Трактирщик сидел за барной стойкой в другом конце комнаты.

Прошло несколько минут, и Элиас встал и покинул Гремучий дождь. Он направился к городским воротам. Солнце только начинало угасать. Он увидел нескольких рыцарей своего отца и последовал за ними.

Выйдя из Вендлебера, Элиас увидел несколько лошадей, поставленных в стойла. Он подошел без проблем, так как большинство рыцарей узнали его малиновые волосы, обычные для дома Парбон. Лошади казались тщательно охраняемыми, но рыцари не посмели бы помешать наследнику маркиза.

Элиас осмотрел лошадей, подыскивая наиболее подходящую. Он заметил ту, что выглядела самой быстрой и сильной, и подошел к ней.

"Э... молодой лорд Элиас", - прервал его один из рыцарей. "Для меня большая честь видеть вас, но...?"

"Мой отец поручил мне кое-что доставить", - объяснил Элиас. "Мне срочно нужна лошадь".

"О!" - сказал рыцарь. "В таком случае, прошу прощения". Он поклонился и ушел.

Элиас сел на лошадь и после нескольких минут подготовки пустился в галоп. Когда они удалились на достаточное расстояние, он пустил коня в галоп.

Прости, отец. В столице я тебе не очень помогу - скорее помешаю. Мне следует отправиться в Матет, найти Аргрейва. Наказать его... или, по крайней мере, попытаться найти Красный Снег.

В глубине души Элиас не мог не признать, что его сестра - первое, о чем он думает. По правде говоря, Элиас чувствовал, что слепо шагает вперед к какой-то неясной попытке отомстить, которую он даже не знает, как осуществить. Он подавил свои сомнения и поскакал дальше, в сторону Матета.

По случайному совпадению, совершенно неизвестному Элиасу, лошадь, которую он взял, была той самой, которую маркиз Рейнхардт одолжил взамен своего белого жеребца.

#####

Был полдень. Аргрейв стоял в доках Матета и смотрел на одно из зданий спиной к морю. Его взгляд был прикован к голубю. У него возникло отчетливое ощущение, что он с ним встречается взглядом. Он держался на приличном расстоянии от чаек, отказываясь от еды и путешествий.

Скоро мне придется что-то делать с этими голубями, подумал Аргрейв.

Аргрейв отвернулся и зашагал прочь от доков. У него была одна карта, которую он мог разыграть против наступающих приливов. Герехтигкейт приближался. Что бы ни делал игрок в Героях Берендара, его вызов был неизбежен. Он был тысячелетним ревизором, обеспечивающим дальнейшее существование мира. Его имя в переводе с немецкого означает "справедливость" - он был испытанием, которое предлагал сам мир, чтобы определить, достоин ли он существовать или необходимо создать новый. Фантастический дарвинизм, по сути.

Как и положено в древних бедствиях, Герехтигкейт судил по силе.

Матет, вероятно, самый богатый город на континенте Берендар и столица герцогства Монтичи, вскоре подвергнется неожиданному вторжению. Эта проблема усугубится надвигающейся гражданской войной и кризисом престолонаследия, вызванным смертью короля Фелипе III. Ни одно из этих событий еще не произошло, но они были неизбежны, направляемые бесчисленными факторами. Личная сила не могла победить древнее бедствие. Нужна была целая армия.

Чувствую себя как Родни Кинг. Неужели мы все не способны просто ужиться друг с другом? Аргрейв вздохнул, пробираясь через этот город, который он знал слишком хорошо. Он схватил бронзовое ручное зеркало в нагрудном кармане, чтобы напомнить себе о своем долге.

Захватчики, пришедшие в Матет, были родом из заморских земель. Жители Берендара называли их "снежными эльфами", и это было вполне подходящим термином, если судить только по внешнему виду. Они были эльфами по виду и происхождению, но имели много отличий от лесных жителей, обитавших далеко на юге. Их кожа была бледнее, волосы светлее, а сами они были гораздо крупнее. Они называли себя вейдименами. Их нация - вейденцы. Они следовали за Патриархом, который был главой бесчисленных покоренных племен.

Некоторые из снежных эльфов уже жили в Берендаре, будучи изгнанными из Вейдена. Другие просто искали более зеленые пастбища. Аргрейв находил их весьма интересными. Это было милитаристское, ориентированное на честь общество, преуспевающее в ведении войны. Договоры в их культуре были почти священным ритуалом. В то же время они были бескомпромиссными врагами, считавшими завоевание неизбежностью и долгом, возложенным на них богом.

Аргрейв планировал встретиться с одним из таких снежных эльфов. Он был изгнанником и наемником. Даже с благословением Эрлебниса, Аргрейв нуждался в конкретной и надежной защите. Честно говоря, он не очень-то верил в свои шансы в схватке с кем бы то ни было.

Вейдименским наемникам всегда можно было доверять, несмотря на расистские настроения, царившие в Берендаре. Они никогда не откажутся от контракта ради более высокооплачиваемого врага, даже если этот враг - патриарх Вейдена. Они верили, что их богиня обречет их на свою версию подземного мира, и, возможно, так оно и было. Аргрейв рассчитывал на эту преданность.

Аргрейв остановился у одного заведения в Матете. Здание выглядело убого - ветхое, без опознавательных знаков, - и Аргрейв поплотнее натянул перчатки, разглядывая его. Задерживаться здесь надолго ему, мягко говоря, не хотелось. Он осторожно взялся за железное кольцо, обозначавшее дверь, и потянул ее на себя.

Громкий шум сразу же заполнил уши Аргрейва. Он вошел в здание и закрыл дверь. Аргрейв уловил на себе множество взглядов - как он полагал (и надеялся), из-за своего роста, - но большинство из них были слишком заняты едой и напитками, чтобы делать что-то еще, кроме как смотреть. Аргрейв обвел глазами комнату. Он посмотрел на обычное место наемника Вейдимена, но там никого не было. Его охватило разочарование и беспокойство.

На периферии он увидел знакомый черный шлем, сделанный по образцу викингов, и большой меч, прислоненный к одной из колонн стены. Аргрейв улыбнулся, пробираясь сквозь толпу и стараясь никого не задеть. Он перешагнул через пролитый напиток и подошел к тому, кого искал.

"Галамон?" Спросил Аргрейв.

Мужчина медленно поднял голову. У него была грива белых волос, похожих на тонкий шелк, спадавших далеко за острые уши и широкие плечи. Его лицо было твердым и невозмутимым, а кожа намного бледнее, чем у Аргрейва. Глаза у него были почти полностью белые, радужку от склеры отделяла лишь тонкая черная линия. На нем были черные доспехи, резко контрастирующие с его чертами. В основном это были пластины, но плечи покрывал серый мех. Снежный эльф точил кинжал о точильный камень.

"Это ты", - кивнул Аргрейв, когда его вопрос остался без ответа. "Замечательно. Я хотел бы нанять тебя".

Галамон быстро просканировал Аргрейва взглядом. Затем он указал кинжалом на противоположный стул. "Садись". Голос снежного эльфа был глубоким и гортанным, таким, что слабонервные вздрогнули бы.

Аргрейв убедился, что на стул ничего не пролито, и сел, как ему было велено. Его не обидел короткий приказ Галамона. Просто такова была его природа. Галамон достал из подсумка флягу и отпил. Возможно, это отпугнет потенциального нанимателя, если он увидит, что наемник пьет так непринужденно.

Однако это был не виски. Это была кровь. Галамон был изгнан из Вейдена, потому что был вампиром.

Аргрейв положил руки на стол, скрестив их друг над другом. "У меня есть для тебя предложение. Работа наемника".

http://tl.rulate.ru/book/85094/3654278